DOI: 10.48647/ICCA.2026.62.24.005

П.И. Рысакова

Образ Второй мировой войны в школьных учебниках по истории в КНР 2010-2020-х гг.

Аннотация. Активное переосмысление событий Второй мировой войны разворачивается в современном Китае на фоне символических «войн памяти», охвативших многие государства. Изменения в исторической политике в период руководства Си Цзиньпина находят выражение в том числе и в школьном образовательном дискурсе. В фокусе настоящей статьи – смысловые особенности исторического нарратива о Второй мировой войне в школьных учебниках КНР в период 2010–2020-х гг. Исследование опирается на концептуальный анализ текстов учебных пособий с учетом смысловых акцентов официальной исторической политики КНР. Для наиболее наглядной репрезентации образа Второй мировой войны проводится детальное сопоставление текстов актуальных учебников по истории Китая и всемирной истории, изданных в Китае в 2017–2018 гг., с пособиями прошлого поколения, опубликованных в 1995–1996 гг. В статье отмечены ключевые концептуальные изменения в интерпретации исторических событий, которые нашли отражение и в текстах учебников: пересмотр хронологических рамок антияпонской войны и Второй мировой войны, позиционирование Китая как «главного восточного фронта» мировой войны и переоценку его вклада в победу антифашистских сил. Особое внимание уделяется концептуальному переходу от нарратива «жертвенности» и «столетия унижений» 1980–1990-х годов к нарративу «национального возрождения» и восстановления величия Китая в современный период. Автор выявляет парадоксальный характер школьного исторического нарратива: на фоне укрепления формальной риторики о вкладе Китая в мировую победу над фашизмом содержательно происходит сужение международного контекста и усиление «китаецентричности» изложения. Если учебники 1990-х гг. подробно освещали вопросы международной военную и экономическую помощи в адрес Китая, активное участие Китая в антифашистской коалиции и дипломатических процессах военного времени, то современные пособия значительно минимизируют изложение этих аспектов, фокусируясь преимущественно на самостоятельной борьбе китайского народа под руководством КПК. Особое внимание в современных учебниках уделяется вопросам национального суверенитета и территориальной целостности. В них выборочно упоминаются лишь те международные конференции и соглашения военного времени, которые непосредственно касались китайских территориальных интересов. При этом решения, затрагивающие суверенитет Китая, такие как поддержка Советским Союзом независимости

Монголии или передача в аренду Порт-Артура, получают весьма критическую оценку.

Ключевые слова: историческая политика Китая, школьные учебники истории, Вторая мировая война, японско-китайская война, историческая память, образовательный дискурс

Автор: Рысакова Полина Игоревна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России. Email: vost5@yandex.ru

P • I • 雷萨科娃

2010—2020 年代中国中学历史教科书中的二战形象

*摘要：*在世界多国进行具有象征意义的“记忆战争”背景下，当代中国正在积极开展一场对二战事件的重新解读。习近平执政时期的历史政策变化也体现在中学教育话语中。本文聚焦于 2010—2020 年代中国中学教科书中二战历史叙事的语义特点。研究基于对教科书文本的概念分析，并考虑了中国官方历史政策的语义侧重点。为了更清晰地呈现二战的形象，本文将 2017-2018 年中国出版的现行中国历史和世界历史教科书与 1995-1996 年出版的上一代教科书文本进行了详细的比较。本文指出了对历史事件解读的关键性概念变化，这些变化也体现在教科书中：抗日战争和二战的时间框架被修改，中国被定位为二战“东方主战场”，以及对中国在反法西斯战争胜利中所做贡献的重新评估。本文重点关注了从 1980—1990 年代的“牺牲”和“百年屈辱”叙事向当代“民族复兴”和“重振中国雄风”叙事的概念性转变。作者揭示了中学历史叙事的悖论：在强化中国对世界反法西斯战争胜利贡献的公式化语句的同时，国际背景却被实质性地缩减，且叙述日益“以中国为中心”。1990 年代的教科书详细阐述了对华国际军事和经济援助、中国积极参与反法西斯同盟以及战时外交进程，而当代教科书则显著淡化了这些方面，主要聚焦于中国人民在中国共产党领导下的独立斗争。当代教科书尤其关注国家主权和领土完整问题，只选择性地提及那些直接涉及中国领土利益的国际会议和战时协定。同时，对于触及中国主权的决策，如苏联支持蒙古独立或租借旅顺港等，则持高度批判态度。

*关键词：*中国历史政策；中学历史教科书；第二次世界大战；中日战争；历史记忆；教育话语

*作者：*波林娜 • 伊戈列夫娜 • 雷萨科娃，社会学副博士，莫斯科国际关系学院国际问题研究所高级研究员。Email：vost5@yandex.ru

Polina I. Rysakova

The Image of World War II in Chinese School History Textbooks in the 2010s–2020s

Abstract. An active reinterpretation of World War II is currently unfolding in contemporary China against the backdrop of symbolic "memory wars" involving numerous states. Under Xi Jinping’s leadership, shifts in official historical policy have permeated school

educational discourse. This article examines the semantic characteristics of the World War II narrative in People's Republic of China (PRC) school textbooks during the 2010s and 2020s. The study draws on a conceptual analysis of textbook content, situated within the framework of the PRC's official historical policy. To provide a rigorous representation of the shifting image of World War II, the author conducts a detailed comparative analysis of world and national history textbooks published in 2017–2018 against the previous generation of pedagogical materials from 1995–1996.The research identifies pivotal conceptual shifts in the interpretation of historical events reflected in these texts: the revision of the chronological boundaries of both the War of Resistance against Japanese Aggression and World War II, the repositioning of China as the "primary Eastern front" of the global conflict, and a fundamental reassessment of China's contribution to the victory of the anti-fascist coalition. Particular attention is devoted to the ideological transition from the narrative of "victimhood" and the "Century of Humiliation" prevalent in the 1980s and 1990s toward a contemporary discourse of "national rejuvenation". The author delineates a salient paradox within the contemporary historical narrative: while formal rhetoric regarding China's international role in the victory over fascism has been amplified, the substantive international context has narrowed, resulting in an intensified "Sinocentric" presentation. Whereas textbooks of the 1990s provided comprehensive coverage of international military and economic assistance, China's active participation in the anti-fascist coalition, and complex wartime diplomacy, current editions significantly minimize these aspects. Instead, they focus primarily on the independent struggle of the Chinese people under the leadership of the Communist Party of China (CPC). Furthermore, contemporary textbooks place heightened emphasis on questions of national sovereignty and territorial integrity. International wartime conferences and agreements are selectively cited, appearing only when they directly align with Chinese territorial interests. Concurrently, decisions perceived to infringe upon China's sovereignty—such as Soviet support for Mongolian independence or the lease of Port Arthur—are subjected to distinctly critical scrutiny.

Keywords: China's historical policy, school history textbooks, World War II, Sino-Japanese War, historical memory, educational discourse

Author: *Polina I. Rysakova,* Candidate of Sociological studies, Senior Research Fellow, Institute for International Studies (IIS) MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia. Email: vost5@yandex.ru

События победного 1945 г. отстоят от наших дней уже на солидной временной дистанции. Однако история Второй мировой войны, ход военных действий и их итоги, по-прежнему остаются актуальной темой мировой историографии. Более того, в последнее время история тех военных лет активно возвращается в политическую и медийную повестку разных стран, как Европы, так и Азии [Миллер, Беспалов, 2022; Память о Второй.., 2022]. По меткому выражению А.И. Миллера, крупнейшего российского исследователя проблем исторической памяти, сегодня память о войне превращается в войны памяти, в которых каждый из акторов, продвигая собственный нарратив о войне, преследует внутри- и внешнеполитические цели [Миллер, 2020, с. 224].

Разгорающиеся на наших глазах новые "войны памяти" маркируют "осыпание мирового порядка". Разрушение затрагивает не только сложившуюся в послевоенное время систему международных отношений, но и хрупкий консенсус устоявшихся

оценок общего исторического прошлого, легитимирующих эту систему. Некоторые национальные государства отвечают на эти процессы стратегией “национального анти-осыпания” – конструирования официального нарратива, который продвигается по инициативе государства в медийной и образовательной сфере внутри страны и за ее пределами на дипломатическом уровне [Историческая политика, 2024].

Ярким примером такого “анти-осыпания” можно назвать современный китайский исторический нарратив, посвященный Второй мировой войне и японско-китайской войне (Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам) как ее составной части. Китай значительно позже других стран, в 2000–2020-х гг., заявил о себе на глобальной арене символической борьбы за память о Второй мировой войне. Однако свой поздний выход он компенсирует активной и детальной проработкой исторического нарратива о войне, адресованного не только внутренней, но и зарубежной аудитории [Chang, Zhang, 2023, p. VII].

Ключевая роль военно-исторического нарратива в идеологической системе современного Китая уже стала объектом изучения как зарубежных, так и российских исследователей [Казанцев, 2025; Лексютина, 2022; Перминова, 2021; Coble, 2007; Chang, 2021; Mitter, 2020]. Ученые подробно анализируют динамику исторического дискурса и его преломления в академической и медийной сферах, а также в актуальной политической практике.

Между тем, обновление исторического нарратива затронуло и систему образования. Реинтерпретация событий 1930–1940-х гг уже получила отражение в действующих школьных пособиях, что свидетельствует о серьезности намерений китайского руководства в стремлении закрепить актуальные трактовки этих мировых событий для будущих поколений. Интерпретация антияпонской и Второй мировой войн в системе китайского школьного образования в 2010–2020-х гг. и выступает предметом исследования в данной статье. Изучение этого вопроса позволит более полно представить нюансы исторического нарратива в современном Китае, дополнив уже хорошо известные академический, медийный и дипломатический аспекты. Объектом нашего анализа выступают тексты учебников для младшей средней школы в редакции 2017 г., которые используются в настоящее время в школьном образовании.

В нашем дальнейшем изложении мы последовательно разберем такие вопросы, как специфика исторического нарратива в современном Китае в 2010–2020-х гг., особенности организации школьного преподавания истории, а также новые акценты в изложении учебного материала, посвященного проблемам японско-китайской и Второй мировой войн.

Динамика исторического нарратива в современном Китае

В исследованиях исторических нарративов современного Китая уже сложился определенный консенсус относительно специфических черт исторической политики КНР в 2010–2020-х гг. в период руководства Си Цзиньпина [Горячев, 2025, Казанцев, 2025; Лексютина, 2022; Хубриков, 2020; Chang, 2021; Chang, 2022]. Именно динамика интерпретаций, связанных с событиями 1930-40-х гг., позволяет наглядно продемон-

стрировать ее отличие от прошлых десятилетий. Так, в 1950-80-х гг. доминировал нарратив о революционном героическом прошлом, в котором подчеркивалась ведущая роль КПК и принижалось значение ГМД. Антияпонская война рассматривалась скорее как фон для развернувшейся межпартийной борьбы, в которой международная перспектива и события Второй мировой войны отходили несколько на второй план. Напротив, в 1980-90-е гг. революционный дискурс сменил так называемый нарратив жертвенности, подчеркивающий масштаб урона и лишений, который испытал Китай по вине иностранных держав за "столетие унижений" 1837–1949 гг. Центральным событием этого столетнего периода выступала антияпонская война, победа в которой маркировала восстановление Китаем своего суверенитета.

В 2010-х гг. после прихода к власти Си Цзиньпина историческая политика Китая претерпела значительные изменения. События новой и новейшей истории уже получили интерпретацию в контексте тезиса о "национальном возрождении" и восстановлении былого величия Китая, что напрямую повлияло и на оценки Второй мировой войны [Казанцев, 2025, с. 96–100; Лексютина, 2022, с. 16–17; Li Zhiming, 2017].

Как отмечают исследователи, в исторической политике Си Цзиньпина символическое значение антияпонской войны и Второй мировой войны многократно возросло [Chang, 2021, p. 1152]. Действительно, период 2010–2020-х гг. отмечен количественным ростом академических исследований, посвященных этим вопросам. Так, по данным китайской наукометрической базы CNKI, в 1990–2000-е гг. в среднем за год публиковалось около 500 научных работ, связанных с изучением антияпонской войны. Однако после 2010-х гг. их число возросло до 1500.

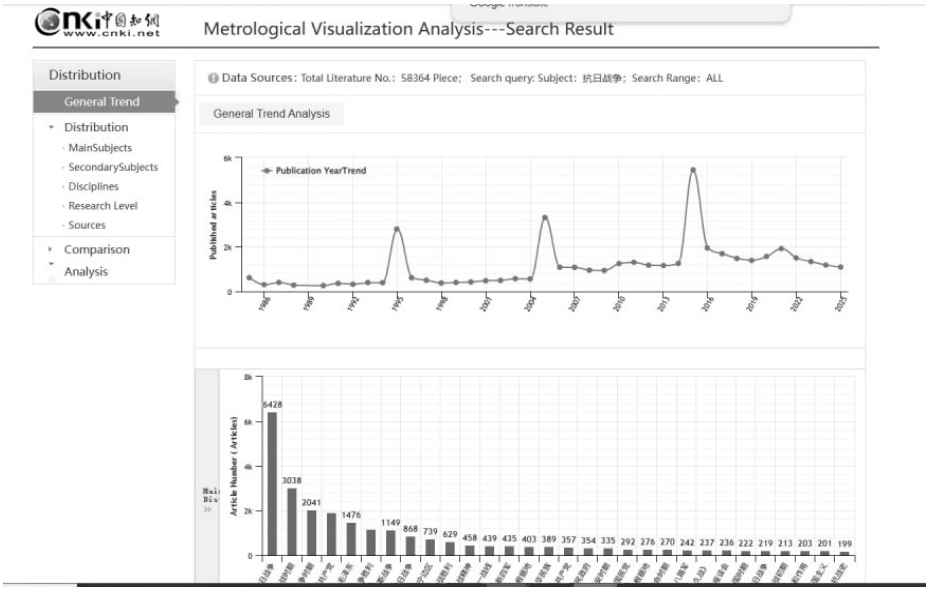

Рис. 1.
Динамика количества научных публикаций по истории антияпонской войны в Китае (1990–2020-е гг.)

Кроме этого, память об исторических событиях антияпонской войны получила официальное закрепление в 2014 г. в двух ново учрежденных государственных праздниках: 3 сентября как Дне победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и 13 декабря как Дне памяти жертв Нанкинской резни. Продвижению темы антияпонской и Второй мировой войн в медийном и общественном дискурсе немало способствовало активное участие лидеров государства в мемориальных торжествах и их выступления с программными речами.

Одновременно с этим для закрепления официальной трактовки исторических событий была инициирована кампания по борьбе с “историческим нигилизмом”. Тогда же в 2018 г. был принят Закон о защите чести и достоинства павших героев, пресекающий искажение вклада погибших воинов, а также учреждено отдельное Министерство по делам ветеранов [Лексютина, 2022; Как законодательство.., 2024; Li Zhiming, 2017].

Историческая политика 2010–2020-х гг. нацеливалась не только на формальное закрепление событий 1930-40-х гг. в статусе основополагающих в контексте новейшей истории Китая, но и на утверждение новых акцентов в их трактовках.

Новации в интерпретациях антияпонской и Второй мировой войн в 2010–2020-х гг. уже довольно подробно проанализированы в исследовательской литературе, и мы лишь кратко обозначим те аспекты, которые значимы для дальнейшего анализа учебных пособий [Казанцев, 2025; Лексютина, 2022; Перминова, 2021; Xu Lan, 2025, Lin Limin, 2025, Zhao Wenliang, 2017, Coble, 2007; Chang, 2021; Mitter, 2020]. Прежде всего стоит отметить постепенное смещение фокуса внимания на взаимосвязь между локальными событиями – защитой Китая от японской агрессии – и общемировыми событиями – военными действиями в Европе, Северной Африке и Тихом океане. Антияпонская война утверждается как главный восточный фронт Второй мировой войны, который сковывал действия Японии и позволил Советскому Союзу сконцентрироваться на борьбе на европейском направлении [Wang Fusheng, 2025]. Тем самым Китай внес существенный вклад в исход Второй мировой войны и победу антифашистских сил. Такая трактовка антияпонского сопротивления как восточного фронта Второй мировой войны позволяет, с точки зрения китайских идеологов, пересмотреть европоцентристскую интерпретацию военных событий и более объективно оценить вклад Китая в мировую историю XX в. [Lin Limin, 2025].

Продвижение этого нового прочтения событий 1930-40-х гг. в Азии становится возможным в том числе за счет введения несколько иной периодизации военных действий. Начало антияпонской войны относится теперь к 1931 г., а ее ранний этап 1931–1937 гг. тесно увязывается с событиями Второй мировой войны.

При этом датировка собственно начала Второй мировой войны составляет предмет отдельной дискуссии в китайской современной историографии, стартовавшей еще в 1980-е гг. и представленной палитрой мнений. Как демонстрирует Линь Лиминь, президент Китайской ассоциации по изучению истории Второй мировой войны, в предшествующие периоды до 2010-х гг. среди китайских ученых доминировали европоцентристские оценки, и начало Второй мировой войны связывали с событиями в Европе 1939 г. В дальнейшем в 2010–2020-х гг. обращение к национальным академическим традициям и критика прежних европоцентристских подходов открыли воз-

можность более активно выдвигать прежде вытесняемые позиции, позволившие непротиворечиво концептуализировать локальные военные действия, вспыхнувшие в разных частях Азии и Европы.

К таким относительно новым трактовкам относится «версия 1937 г.» (1937年说), согласно которой развернувшиеся полномасштабные военные действия на территории Китая следует признать за дату начала Второй мировой войны [Lin Limin, 2025; Zhang Hanlin, 2025; Li Zhiming, 2017]. Как мы проиллюстрируем ниже, эта датировка пока сохраняется и в текстах актуальных школьных учебников по истории.

Однако стоит отметить, что в 2020-х гг. эта позиция также подверглась ревизии. Сегодня китайские историки уже более однозначно склоняются к «версии 1931 г.» (1931年说). Точка зрения, согласно которой начало Второй мировой войны следует увязывать с Мукденским инцидентом 1931 г. и ранним этапом антияпонской войны (1931–1937) озвучивалась китайскими учеными еще в 1980-х гг. и получила активное продвижение в 2000-х гг., в частности, в работах историка Ху Дэкуня [Hu Dekun, 2025]. И сегодня «версия 1931 г.» претендует на статус доминирующей, поскольку она получила отражение и в фундаментальном труде «Новая история Второй мировой войны», изданном Институтом всемирной истории Китайской академии общественных наук в 2025 г. [Xueshujie, 2025]. В дальнейшем, возможно, новая датировка – 1931 г. как дата начала Второй мировой войны – также будет внесена в обновленные школьные учебники по истории.

Таким образом, отстаиваемая китайскими учеными хронология Второй мировой войны нацелена на расширение временных рамок крупнейшего военного конфликта XX в. так, чтобы его начало и завершение было связано с военными действиями в Азии, а именно в Китае. Это позволяет объединить события в Азии и в Европе в рамках единой схемы анализа как этапы антифашистской борьбы, акцентировав тем самым общемировое значение антияпонской войны.

Помимо концептуальных обновлений, современный китайский исторический нарратив отличается и смысловыми нюансами, меняющимися в зависимости от адресуемой аудитории – внутрикитайской или иностранной. Так, во внутрикитайском дискурсе тема жертвенности и страданий, понесенных китайским народом за годы войны, уже не педалируется. Ее оттесняет на второй план тезис об одержанной победе и возрождении китайской нации. Напротив, в риторике для зарубежной аудитории тема страданий все еще фигурирует. Ее подкрепляют ссылками на количество погибших и раненых за время военных действий и попытками придать международную огласку архивным документам, свидетельствующим о преступлениях японских агрессоров [Лексютина, 2022, с. 17].

Отдельный интерес представляет тема международного взаимодействия в годы войны. В обращениях для зарубежной аудитории нередко звучит признательность за международную помощь и поддержку, которую Китай получал в годы сопротивления Японии [Лексютина, 2022, с. 17]. Однако, как отмечает В. Чан, в последние годы такие обращения обретают менее конкретный характер и лишены наглядных примеров [Chang, Zhang, 2023, p. 84].

Напротив, для внутрикитайской аудитории значение военной и экономической помощи извне существенно приглушается. Проведя масштабный анализ корпуса китай-

ских медийных текстов 2010–2020-х гг., В. Чан заключает, что тема международной помощи практически отсутствует в сообщениях для внутренней аудитории [Chang, Zhang, 2023, p. 84, 86]. Медийное сообщение фокусируется на нескольких темах: роль КПК в объединении нации и достижении победы, вклад Китая в исход Второй мировой войны, а также восстановление территориальной целостности Китая благодаря возвращению отторгнутых прежде территорий [Казанцев, 2025, с. 112–113].

Отмеченные выше особенности интерпретации событий Второй мировой войны в период руководства Си Цзиньпина позволяют исследователям констатировать укрепление "китаецентричности" исторического нарратива, в котором китайский народ, объединенный усилиями КПК, одержал победу в войне, начавшейся и закончившейся в Азии, и в которой он понес наибольшие жертвы [Chang, 2022, p. 1061].

Преподавание истории в современной китайской школе

Прежде чем обратиться к непосредственному рассмотрению интерпретации военных событий в актуальных учебниках, необходимо несколько слов сказать о специфике преподавания истории в школах сегодняшнего Китая. Школьное образование традиционно находится в фокусе внимания китайских государственных органов. За годы руководства Си Цзиньпина идеологический и административный контроль над школьным образованием значительно усилился. В первую очередь это коснулось младшей средней школы и таких идеологически значимых предметов, как китайский язык, "политика и мораль" и история.

Усиление идеологической роли образования на современном этапе прослеживается в двух основных аспектах. Школьный курс по истории подвергся концептуальному обновлению, а государственный контроль за разработкой новых учебных пособий существенно усилился.

Так, в 1990–2000-х гг. допускались региональные редакции учебных пособий при условии соблюдения единого образовательного стандарта. Напротив, после 2012 г. возобладала тенденция на централизацию – внедрение единых общенациональных учебных пособий. Ответственность за разработку учебников легла на министерство образования, а окончательное утверждение их текстов стало прерогативой специально учрежденного в 2017 г. Государственного комитета по учебным пособиям (国家教材委员会). Начиная с этого времени, в масштабах всей страны допускается использование лишь единого министерского комплекта учебных пособий по истории для средней школы младшей (初中) и старшей ступени (高中). [Рысакова, 2022, с. 755].

С 2012 г. и до сегодняшнего дня, китайские школьные учебники по истории прошли уже несколько этапов редакции. Сперва региональные версии учебников уступили место новому унифицированному пособию. В 2017 г. был внедрен комплекс учебников для младшей средней школы под редакцией профессора Ци Шижуна (齐世荣). Позднее, в 2019 г., в преподавание ввели и единый учебник для старшей ступени средней школы в редакции историков Чжан Хайпэна (张海鹏) и Сюй Лань (徐蓝).

Уже в 2020-х гг. новый единый учебник для младшей средней школы прошел ревизию для соответствия актуальной политической и идеологической повестке.

В 2024–2026 гг. проходит постепенное замещение учебника под ред. Ци Шижуна на обновленный комплект учебных пособий под ред. Чжан Хайпэна (张海鹏) и Сюй Лань (徐蓝), которые также выступили авторами учебника для старшей средней школы [Guanyu yinfa, 2024]

Помимо учебных пособий, обновление прошли и образовательные стандарты по истории. По сложившейся практике, школьные образовательные стандарты редактируются каждое десятилетие. Стандарт для старшей средней школы вышел в свет в 2017 г. взамен прежней редакции 2003 г. Однако уже в 2020 г. министерство образования опубликовало еще одну отредактированную версию с включением последних программных высказываний Си Цзиньпина. Новый стандарт для младшей средней школы был опубликован в 2022 г., сменив прежний вариант 2011 г.

Иными словами, за период руководства Си Цзиньпина к 2025 г. полностью обновились школьные образовательные стандарты и уже дважды сменились комплекты учебников для средней школы. Такая интенсивная работа может свидетельствовать не только о пристальном внимании к вопросам школьного преподавания истории, но и насыщенном идеологическом обновлении исторического нарратива, который с неизбежным запозданием получает отражение в текстах учебников.

Курс по истории относится к обязательным предметам в младшей (初级中学) и старшей (高级中学) ступенях средней школы. Однако в младшей школе он преподается все три года с 7 по 9 класс, а в старшей школе – уже только один год. Характерно, что две трети учебных часов посвящено истории Китая, а при изложении национальной истории акцент делается на периоде нового и новейшего времени как ключевого для становления современного Китая [Ren Jiaoli, 2021].

В новых редакциях образовательных стандартов заявлено и концептуальное обновление тех целей, которые ставятся перед историческим образованием. В русле идеологических новаций, введенных в 2010–2020-е гг., – идеи “уверенности в культуре” (文化自信) и тезиса о ключевой роли КПК – историческое образование призвано знакомить с традиционной китайской культурой, демонстрировать особенности революционной культуры, в том числе путь КПК к управлению страной, укреплять чувство сплоченности многонациональной китайской нации, а также понятие национального суверенитета и территориальной целостности Китая и, наконец, формировать мировоззрение, предполагающего признание мультиполярного (полицентричного) мира, но объединенного единой судьбой [Рысакова, 2022, с. 759–760].

Обозначенные цели школьного исторического образования задают перспективы анализа новых интерпретаций исторических событий 1930–1940-х гг., которые представлены в актуальных учебных пособиях.

Военные события 1930-40-х гг. в зеркале школьного курса по истории 2010–2020-х гг.

Предпринятый выше краткий обзор основных составляющих современного исторического нарратива позволяет обратиться к вопросу, как именно исторические события 1930–1940-х гг. репрезентируются в современных учебниках по истории, ауди-

тория которых – это юные китайские граждане. В перспективе ответа на этот вопрос мы предприняли анализ соответствующих разделов в учебнике для младшей средней школы, в которой курс истории обязателен для всех учащихся. Для анализа были отобраны актуальные «министерские» учебники по истории Китая и всемирной истории под ред. Ци Шижуна, впервые изданные в 2017 г. издательством “Народное просвещение” (人民教育出版社). В настоящее время школьное изучение материалов, связанных с антияпонской и Второй мировой войнами опирается именно на этот комплект учебников, поскольку их полное замещение завершится только к новому учебному 2026-2027 году.

Для более рельефного и объемного представления специфики сегодняшней презентации событий антияпонской и Второй мировой войн мы провели сравнительный анализ с учебниками по истории Китая и всемирной истории издательства “Народное просвещение”, опубликованных в 1995–1996 гг. Этот комплект учебников по своему содержанию наиболее близок к действовавшему в то время образовательному стандарту по истории и может быть признан релевантным для изучения официального исторического дискурса своего времени [Zhang Tianming, Chen Hui, 2021]. Также он представляет предшествующее поколение учебных пособий 1990–2000-х гг., зафиксировавших ключевые установки исторического нарратива того времени, которые мы отметили выше: акцент на жертвенности, а также утверждение значимости победы, одержанной китайским народом, для послевоенного мира.

При сопоставлении нынешней и прошлой версий учебных пособий мы обращали особое внимание, каким образом учебники обоих поколений интерпретируют актуальные ныне темы: вклад Китая в исход Второй мировой войны, международное сотрудничество в военное время, а также обретение суверенитета и возвращение утраченных прежде территорий.

При непосредственном обращении к текстам учебных пособий прежде всего необходимо отметить значительное сокращение объема излагаемого материала в современных пособиях.

	Ученики по истории Китая и всемирной истории 1995–1996 гг.	Ученики по истории Китая и всемирной истории 2017–2018 гг.
Антияпонская война	60 стр. из 200 стр. (30%)	24 стр. из 130 стр. (18%)
Вторая мировая война	20 стр. из 160 стр. (12,5%)	6 стр. из 100 стр. (6%)

Источник: составлено автором на основе текстов учебников “История Китая” (1995 г. и 2017 г.) и “Всемирная история” (1996 г. и 2018 г.).

Так, в учебниках по истории Китая 1995 г., в разделе, охватывающем период от Нанкинского десятилетия до современности, событиям антияпонской войны (1931–1945 гг.), посвящено около 30% объема текста (60 стр. из более 200 стр). В учебнике по всемирной истории, в разделе новейшей истории, начиная от эпизода Парижской коммуны до современности, события Второй мировой войны излагаются на 20 стр. из 160 стр., что составляет около 12% текста.

В актуальных учебниках по истории Китая и мировой истории 2017 г. на рассмотрение Антияпонской войны уделяется 24 стр. из 130, а Второй мировой войне – всего лишь 6 стр. из 100 стр.

Иными словами, за прошедшие десятилетия на фоне усиления идеологической роли исторического образования тексты учебников подверглись значительному сокращению. Изложение исторических событий стало более конспективным за счет значительного изъятия количества приводимых фактов, цитат документов, фотографий. Вместе с тем текст учебников пополнился более явными формулировками официальных оценок тех или иных событий.

Далее мы рассмотрим, как представляются и интерпретируются в учебниках обоих поколений ключевые даты и события японско-китайской и Второй мировой войн. Начало антикитайской агрессии со стороны Японии в обоих учебниках 1995 г. и 2017 г. связывается с Мукденским инцидентом 18 сентября 1931 г. Однако в более ранней версии учебного пособия лишь констатируется факт агрессии и захват Японией значительной территории на Северо-Востоке Китая, за которым последовало создание государства Маньчжоу-го. Начало собственно полномасштабной “народно-освободительной войны” в рамках прежних историографических оценок связывается с инцидентом 7 июля 1937 г. на мосту Марко Поло [Zhongguolishi, 2001, с. 32–33, 48].

В современной редакции учебника начальным событием антияпонской войны обозначен уже Мукденский инцидент. При этом редакторы учебника сразу вводят международное измерение в оценке антияпонского сопротивления, обозначая его как пролог мировой антифашистской войны. Инцидент на мосту Марко Поло уже маркирует начало полномасштабного вторжения и общенационального сопротивления агрессорам [Zhongguolishi, 2017, с. 88, 93].

Дальнейшее освещение событий антияпонской войны уже привычно разворачивается по двум магистральным линиям: усилия ГМД на фронтах военных действий (正面战场) и инициативы КПК в тылу врага (敌后战场). Отметим, что авторы более ранней версии учебного пособия стремились продемонстрировать включенность событий антияпонской войны в международную повестку. Так, в отдельном разделе “Международная помощь” указывается, что сопротивление китайского народа вызвало горячее сочувствие и поддержку среди международного сообщества, причем как со стороны хуацяо, выходцев из Китая, проживающих за рубежом, так и правительств других стран, среди которых обозначены СССР и США. Советское правительство предоставило военную помощь в виде самолетов, артиллерии, танков и другого вооружения, а также направило летчиков-добровольцев для участия в военных действиях. Военно-техническое содействие оказало и правительство США.

Отдельные абзацы текста посвящены вкладу врачей-добровольцев Бетьюна (白求恩) из Канады и Котниса (柯棣华) из Индии, а также заслугам американских корреспондентов, освещавших для международной аудитории события тех лет [Zhongguolishi, 2001, с. 62-63].

Международное измерение антияпонской войны усиливается за счет позиционирования ее как части мирового антифашистского сопротивления. Для иллюстрации этого тезиса указывается, что в январе 1942 г. Китай в числе 26 государств подписал Декларацию Объединенных наций.

Завершающий этап антияпонского сопротивления авторы учебника “История Китая” 1995 г. также рассматривают в контексте динамики мировой войны – поражений Японии и Германии в 1944-45 гг. Как отмечается, успехи антифашистского движения “поддерживали” китайский народ и “вдохновляли” его усилить борьбу с агрессором. Капитуляция Японии представлена как результат действий китайского народа и мировых антифашистских сил, в том числе военного участия СССР на северо-востоке Китая и США – на Тихоокеанском фронте, наряду с применением атомного оружия [Zhongguolishi, 2001, с. 88].

Отдельный интерес представляет вопрос, как редакторы учебного пособия определяют вклад Китая в мировую победу. Согласно трактовке 1990-х гг., Китай сковывал на своей территории около 60% военной мощи Японии, ограничивая ее действия на других направлениях. Кроме того, в учебном пособии рассматриваются и действия экспедиционного корпуса ГМД. При содействии со стороны Великобритании и США он принимал участие в сражениях с Японии на территории Северной Бирмы. И нанесенное там поражение Японии в 1945 г. приблизили ее капитуляцию в сентябре того же года [Zhongguolishi, 2001, с. 72–73][1]. Таким образом, вклад Китая в исход мировой войны понимается преимущественно как удержание японской армии на своей территории, и в определенной степени – как военные достижения, одержанные регулярными войсками ГМД.

Итоги антияпонской войны осмысляются в контексте доминировавшей в 1990–2000-е гг. парадигмы “столетия унижений”. Война 1937–1945 гг. маркировала переход от национального упадка к последовавшему затем подъему. Китай внес значительный вклад в победу над мировым фашизмом, принеся немалые жертвы – 35 млн. погибших и раненых среди военных и мирного населения [Zhongguolishi, 2001, с. 89].

Рассмотрим теперь, как эти же события интерпретируются в новой редакции учебника 2017 г. Сохраняя в целом ту же структуру изложения – действия ГМД на передовой и КПК – в тылу, редакторы учебника уже не выделяют, как прежде, включенность антияпонской войны в общемировой контекст. Так, вопросы международной поддержки рассматриваются в рамках небольшой вставки-врезки, а не отдельного параграфа в основном тексте изложения. Более того, из прежнего перечисления аспектов международной помощи – содействия со стороны хуацяо, военных поставок от СССР и США, прибытия добровольцев, – остались лишь упоминания о деятельности канадского и индийского врачей [Zhongguolishi, 2017, с. 104].

Участие Китая в антифашистском сопротивлении уже просто констатируется, без ссылок на подписание Декларации объединенных наций. Действия экспедиционного корпуса на территории Бирмы также вынесено из общего повествования в отдельную рубрику, при этом вопрос сотрудничества с Великобританией и США не затрагивается [Zhongguolishi.., 2017, с. 101].

[1] Как отмечают молодые китайские исследователи, идеологические ограничения на упоминание военных действий с участием регулярной армии ГМД не позволяют в полной мере высветить именно военный вклад Китая в исход мировой войны. Так, эпизод со сражениями экспедиционного корпуса на территории Северной Бирмы рассматривается в рамках повествования о ходе сопротивления японцам в первые годы войны, а не заключительного этапа. Такая организация текста умаляет его значение для разгрома Японии в 1945 г., фокусируя внимание учащихся на приоритетной роли действий США и СССР в капитуляции агрессора. [Bai Bin, 2019, с. 52]

Завершающий этап антияпонской войны также, как и в более ранних версиях учебных пособий, рассматривается в связи с поражением Японии и Германии на других фронтах, а капитуляция Японии – как результат борьбы китайского народа и антифашистских мировых сил: военного и политического участия СССР и США [Zhongguolishi, 2017, с. 110]. Тем не менее фраза о "вдохновении", которое черпал китайский народ в победах на мировых фронтах антифашистской войны, уже не вошла в новую редакцию учебника.

Наиболее значимо изменилась общая оценка японско-китайской войны ввиду рассмотренных выше концептуальных историографических сдвигов. Антияпонская война уже изначально заявляется как главный восточный фронт мировой антифашистской войны, победа в которой значительно повысила международный статус Китая. Как и в учебнике 1995 г., упоминаются и потери, которые понес Китай – 35 млн погибших и раненых. Однако оценка японских сил, которые Китай удерживал на своей территории, с прежних 60% возросла уже до 80% [Zhongguolishi, 2017, с. 110].

Обратимся теперь к вопросу, как изменилась специфика презентации событий Второй мировой войны в разделе "Всемирная история" учебников, изданных в 1996 г. и 2018 г.

В ранней редакции учебника изложение непосредственно военных действий предваряет довольно объемное освещение предвоенной обстановки в Европе и Азии, а именно – постепенное формирование фашистских режимов в Японии, Германии и Италии, сопровождавшееся военной экспансией на территории Китая, Эфиопии, Испании. Наряду с этим отмечается и активизация антифашистской борьбы, что иллюстрируется действиями Коминтерна и участием добровольцев в гражданской войне в Испании. При этом отдельно указывается на участие китайских добровольцев, которые, вместе с представителями иных стран, выступили на стороне республиканских сил в сражениях в Испании [Shijie lishi, 1996, с. 90]. Таким образом, как показывают авторы учебного пособия, очаги будущей мировой войны складывались как в Азии, так и в Европе. Китай оказался непосредственным образом включен в эти мировые события и как жертва агрессии, и как участник сопротивления наряду с регионами Северной Африки и Южной Европы.

В современной редакции учебного пособия при изложении предвоенных событий авторы также делают акцент на формировании военных очагов в Европе и Азии. Однако военные действия в Северной Африке и Испании уже не рассматриваются, а упоминается только аннексия Австрии и Чехословакии в 1938-39-х гг. Вместе с тем при описании азиатского военного очага отдельно подчеркивается факт вторжения Японии в Маньчжурию в 1931 г., что создает впечатление о Китае как самой первой жертве военной агрессии со стороны фашистских государств. Усилить это впечатление призван повтор фразы об антияпонской войне как прологе Второй мировой войны [Shijie lishi, 2018, с. 64-65].

Хронологический приоритет азиатских событий сохраняется и при освещении начала Второй мировой войны. Так, в прежней редакции учебника авторы повествуют о постепенном расширении немецкой экспансии на страны западной Европы, фиксируя официальное начало Второй мировой войны датой 1 сентября 1939 г. – нападение на Польшу и объявление войны Германии со стороны Великобритании и Франции [Шицзе лиши, 1996, с. 93].

Однако в учебнике 2018 г. фраза о полномасштабном начале Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. предваряется упоминанием антияпонской войны, которая полностью развернулась в 1937 г. Таким образом, начало Второй мировой войны следует понимать как растянутый процесс, стартовой точкой которого все-таки послужило сложение "главного восточного фронта" в Китае в результате действий Японии в 1937 г. [Shijie lishi, 2018, с. 67]. Как мы отмечали выше, такая хронология начала Второй мировой войны отвечает двум утвердившимся в китайской историографии тезисам: представлении о поэтапном начале военного конфликта как череды локальных столкновений, а также отказу от даты 1939 г. в пользу 1937 г. вследствие пересмотра европоцентричных установок [Zhang Hanlin, 2025].

Дальнейшее изложение событий Второй мировой войны выстраивается вокруг двух магистральных линий: течение военных действий на Европейском и Тихоокеанском фронтах, а также сложение антифашистской коалиции и дипломатические инициативы, в которых также принимал участие и Китай. Как и при обзоре событий антияпонской войны, на фоне значительно сократившегося объема излагаемого материала ход военных действий обозначен лишь пунктиром: нападение фашистской Германии на СССР и оборона Москвы, американо-японские сражения на Тихоокеанском фронте, Сталинградская битва, кардинально изменившая ход войны, открытие второго западного фронта, разгром Германии и капитуляция Японии.

При сопоставлении с редакцией учебника 1996 г. обращает на себя внимание не только конспективный характер изложения, но и смысловая реинтерпретация некоторых событий. Так, раннее учебное пособие рассматривает военные действия в Китае в более широком контексте военной агрессии Японии против стран Юго-Восточной Азии. Упоминается, что к 1942 г. Япония захватила значительную часть территории региона, провозгласив создание "Восточноазиатской сферы сопроцветания" [Shijie lishi, 1996, с. 98]. Таким образом антияпонское сопротивление помещается в рамки более масштабной агрессии Японии в регионе, от которой пострадал не только Китай, но и многие другие страны Азии. Однако уже в новом учебнике захват Юго-Восточной Азии лишь кратко упомянут, а Китай назван "главным восточным фронтом", где была сосредоточена превалирующая часть японской армии [Shijie lishi, 2018, с. 68]. Иными словами, основной жертвой японской агрессии выступает Китай, а японско-китайская война предстает как ключевое военное событие в Азии, уводя в тень военные испытания иных народов континента.

По-разному освещаются и действия китайского экспедиционного корпуса, который мы уже упоминали выше. Учебное пособие 1996 г. дублирует сведения о нем как в разделе об антияпонской войне, так и о Второй мировой войне, иллюстрируя включенность Китая в мировые события и непосредственное взаимодействие с Великобританией и США как союзниками по антифашистской коалиции, что помогло приблизить капитуляцию Японии [Shijie lishi, 1996, с. 108]. Напротив, редакторы учебника 2017 г уже не включили этот материал в раздел по мировой истории, упомянув его лишь в разделе об Антияпонской войне.

Наконец, различия прослеживаются и в освещении дипломатических событий во время Второй мировой войны. Учебник 1996 г. последовательно перечисляет все ключевые дипломатические встречи, которые проводились с участием лидеров анти-

гитлеровской коалиции: подписание декларации Объединенных наций (1942 г.), конференция в Каире (1943 г.), Тегеране (1943 г.), Ялте (1944 г.) и Постдаме (1945 г.). При перечислении итогов этих встреч особо выделены значимые для Китая результаты: решения относительно военных действий против Японии и возвращения утраченных прежде территорий. Отметим, что учебник подробно разбирает решения Ялтинской конференции о будущем создании ООН, акцентируя роль Китая как государства-сооснователя международной организации [Shijie lishi, 1996, с. 107].

Описание дипломатических встреч в современном учебнике выглядит уже несколько иначе. Упомянуты лишь те конференции, в повестке которых стояли вопросы принуждения Японии к капитуляции и возвращения китайских территорий. В силу этого Тегеранская конференция, посвященная открытию второго фронта в Европе, уже не обозначена. Вместе с тем и решение о создании ООН лишь кратко упомянуто без поименования Китая в статусе государства-соучредителя.

Вместо этого усилился акцент на вопросе суверенитета и территориальной целостности Китая. Характерно, что при изложении решений о возврате Китаю прежних территорий редакторы нового учебника уже не просто упоминают Тайвань, как это было прежде, но подробно перечисляют все значимые для современной китайской внешнеполитической стратегии территории: Тайвань и прилегающие острова, а также архипелаг Спратли и прилегающие к нему острова [Shijie lishi, 2018, с. 70].

В издание 2018 г. была также включена новая вставка в текст учебника при изложении итогов Ялтинской встречи. В ней отмечено, что Советский Союз при переговорах с США поддержал независимость Монголии, а также выдвинул условие о передаче в аренду Порт-Артура. Подобная инициатива СССР, поддержанная США за спиной Китая, нанесла значительный урон его суверенитету [Shijie lishi, 2018, с. 71].

Наконец, смысловые различия явным образом прослеживаются и в концептуализации Второй мировой войны как исторического события. Показательно, что в учебнике 1990-х гг. мировая война 1939–1945 гг. на своем раннем этапе характеризуется как империалистическая, поскольку изначально в нее были вовлечены лишь европейские империалистические державы – Великобритания, Франция, Италия и Германия. Однако после присоединения к ней других народов, боровшихся за национальное освобождение, она уже приняла характер антифашистской. По мере нарастания агрессии фашистских государств, укреплялось и единство стран, сопротивлявшихся ей. Благодаря этим совместным усилиям и была одержана победа [Shijie lishi, 1996, с. 99].

В редакции учебника 2010-х гг. Вторая мировая война однозначно определяется как антифашистская, имевшая в том числе и антиколониальный характер. Победа 1945 г. маркировала завершение исторического периода колониального передела мира и разрушение мировой колониальной системы [Shijie lishi, 2018, с. 71][2].

[2] И эта оценка соответствует тезису современной китайской историографии о том, что антиколониальное сопротивление угнетенных народов отражает одно из коренных противоречий периода Второй мировой войны. В условиях середины XX в. это сопротивление было направлено против фашистских держав, что и придавало этой борьбе антифашистский характер. Антияпонская война, длившаяся 14 лет, позволила Китаю выступить образцом вооруженного сопротивления фашистской агрессии для других угнетённых народов мира [Lin Limin, 2025].

Примечательно, что и участие Китая оценивается несколько различно. В учебниках 1995-96 гг. важная роль Китая и его вклад в исход мировой войны отмечается лишь в разделе об антияпонской войне в рамках курса по национальной истории. При этом Китай оказывается не единственной страной, принесшей значительные жертвы ради общей победы. В учебнике по всемирной истории также приводится сводная таблица с показателями урона, который был причинен Советскому Союзу: 20 млн жизней, 1700 разрушенных городов и 30 тыс. предприятий [Shijie lishi, 1996, с. 111].

В новой редакции 2017 г. тезис о Китае как главном восточном фронте мировой войны уже был зафиксирован в обеих частях учебного курса: по национальной истории в разделе об антияпонской войне и по всемирной истории в разделе о Второй мировой войне. Более того, в новой интерпретации Китай выступает основной жертвой военного времени, тогда как свидетельства о лишениях других стран уже не нашли места в тексте учебника [Shijie lishi, 2018, с. 68].

Заключение

Предпринятый сравнительный анализ текстов учебников, изданных в 1995–1996 гг. и 2017–2018 гг. позволяет наглядно продемонстрировать смену исторического нарратива и обозначить особенности презентации японско-китайской и Второй мировой войн в китайском образовательном дискурсе 2010–2020-х гг. Актуальная редакция учебных пособий окончательно закрепляет концептуальные новации, уже утвердившиеся в академическом и политическом поле: изменение датировок антияпонской войны (1931–1945 гг.) и Второй мировой войны (1937–1945 гг.)[3], признание Китая в роли главного восточного фронта мировых сражений и его вклада в победу антифашистских сил. Эти новые даты и формулировки впервые вошли как в текст учебника 2017 г., так и образовательных стандартов для младшей и старшей средней школы [Yiwu.. kecheng biaozhun, 2022, с. 18; Putong gaozhong kecheng biaozhun, 2020, с. 14]. Отметим, что предшествующие редакции образовательного стандарта не упоминали мировые события в контексте антияпонской войны, а тексты учебников содержали лишь фразу “победа в антияпонской войне внесла значительный вклад в антифашистскую войну”.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что новые интерпретации Второй мировой войны и роли Китая в ней были сделаны весьма опосредованно, через добавление новых акцентов в раздел об антияпонской войне в рамках истории Китая, а не соответствующей темы в разделе мировой истории. Антияпонская война теперь позиционируется не как относительно локальное событие в истории Китая, а как напрямую связанное с событиями мировой военной истории.

Как мы отмечали выше, подобное позиционирование японско-китайской войны как восточного фронта Второй мировой войны расценивается исследователями как

[3] Вероятно, 1937 г. как дата начала Второй мировой войны, зафиксированная сегодня в школьных учебниках и образовательных стандартах, также подвергнется ревизии по мере утверждения в китайской историографии новой периодизации, в которой начало общемирового конфликта положено событиями 1931 г. (*Прим. авт.*)

заявка Китая на признание его активной роли в мировой политике, исторического вклада в достижение мира и выстраивание послевоенной архитектуры международных отношений. Меж тем, подробный разбор текстов учебников в современной редакции позволяет увидеть, что тезисы о восточном фронте предстают в виде официальных формулировок, которые включены в текст, но мало проиллюстрированы конкретными примерами. Это становится более заметным при сопоставлении с текстами учебников 1995–1996 гг. Если прежде антияпонская война помещалась в контекст японской агрессии против других народов Азии, успехи антифашистской коалиции вдохновляли китайский народ на борьбу с захватчиком, а китайская диаспора наряду с зарубежными правительствами оказывали Китаю военную и экономическую помощь, то сегодня события 1931–1945 гг. предстают как эпизод национальной истории собственно Китая, а не Азии в целом, в которой Китай одолел врага самостоятельно при опоре на собственные силы под эгидой КПК. Иностранная поддержка исчерпывалась усилиями отдельных медиков-добровольцев, прибывших из-за рубежа.

Аналогичным образом подается и оценка вклада Китая в мировую победу. Так, в учебниках поколения 1990–2000-х гг. заслуга Китая состояла не только в сдерживании японских сил на своей территории, но и участии в военных действиях за пределами Китая, что проиллюстрировано действиями экспедиционного отряда в Бирме. В учебнике 2010–2020-х гг. эпизод с экспедиционным отрядом упоминается лишь единожды в разделе об антияпонской войне, а Китай расценивается как ключевая страна, на территории которой происходили военные действия в Азии, в которых участвовало уже до 80% сил противника. Иными словами, учебники поколения 1990–2000-х гг., формально позиционируя антияпонскую войну как локально-китайское событие, в гораздо большей степени вводят в его изложение международное измерение – синхронизируют с событиями в других частях мира, демонстрируют взаимодействие между странами и участие Китая в выстраивании послевоенной системы международных отношений. Напротив, учебники 2017 г. отражают специфику современного военного нарратива, который оказывается обращенным преимущественно к опыту самого Китая. Вводя официальные формулировки о главном восточном фронте, они демонстрируют, что Вторая мировая война началась и закончилась на Азиатском континенте, в которой Китай победил врага практически самостоятельно благодаря руководящей роли КПК.

В контексте школьного образования подобная китаецентричность усиливается и за счет решения тех задач, которые призваны решить преподавание истории. Как мы отметили выше, среди них – укрепление авторитета КПК и понятия национального суверенитета. Именно с этим, на наш взгляд, связано появление в поздней редакции учебников новых вставок, в которых среди утраченных территорий уже целенаправленно указаны не только Тайвань, но и острова Южно-Китайского моря, поименованы лишь те дипломатические встречи союзников, на которых затрагивался вопрос китайских территорий, а поддержка СССР независимой Монголии расценивается как урон национальному суверенитету.

В этом же контексте следует понимать и указание на распад колониальной системы среди итогов войны. Несмотря на то, что Китай формально не находился в статусе

колонии, он был связан неравноправными договорами с западными державами, предполагавшими в том числе приоритетные права для их граждан. Именно за годы войны Китай достиг соглашений об отмене неравноправных договоров, что позволило упразднить и иностранные сеттльменты на своей территории. Иными словами, распад колониальной системы также указывается в связи с отменой наследия прошлого, в котором Китай был лишен равного с другими державами статуса, и восстановлением национального суверенитета Китая.

Сопоставление текстов учебников двух поколений позволяет, таким образом, обнаружить, что учебные пособия 1990-х гг., оставаясь в рамках тогдашних формулировок, вводили отчетливую международную перспективу в освещении событий 1930-40-х гг., что было значимо на фоне активного развертывания политики “реформ и открытости”, выстраивания экономических контактов с китайской диаспорой, включения Китая в мировые экономические и политические структуры.

Напротив, учебники 2010–2020-х гг., закрепляя громкие официальные формулировки о вкладе Китая в исход мировой войны, сужают международный контекст изложения, фокусируясь на вопросах национального суверенитета и государственных границ. И здесь можно согласиться с тезисом В.Чана о нарастающей сегодня китаизации военного нарратива. Современная презентация антияпонской и Второй мировой войн выстраивается как парадокс – при формальном усилении риторики, акцентирующей международную включенность Китая и его вклад в мировую победу, на уровне содержания он оказывается в значительной степени сфокусированным на исключительном историческом опыте Китая. Такая особенность интерпретации может быть оправдана для образовательного дискурса, ориентированного на внутреннюю аудиторию, однако в перспективе она может породить определенные сложности при выстраивании диалога с внешней аудиторией.

Библиографический список

Алексеев А.И., Беспалов А.В. Битвы за историческую память в XXI веке: как России защищать свой нарратив о Второй мировой войне? [Электронный ресурс] // Valdai Club. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bitvy-za-istoricheskuyu-pamyat-v-xxi-veke/ (дата обращения: 20.08.2025).

Горбачев Б.Н. Китайский фронт Второй мировой войны в оценках советских (российских) авторов: историографический очерк // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 4. С. 139–154.

Как законодательство КНР защищает честь и достоинство павших героев [Электронный ресурс]. URL: https://russian.cgtn.com/news/2024-09-30/1840595535168520194/index.html (дата обращения: 20.08.2025).

Казанцев А.Е. Историческая политика Китая в отношении Японии в 2013–2022 гг.: дис. … канд. ист. наук: 5.6.2. Всеобщая история. М., 2025. 275 с.

Круглый стол РСМД и ИНИОН РАН «Историческая политика в современных международных отношениях» (01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-rsmd-i-inion-ran-istoricheskaya-politika-v-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh/ (дата обращения: 20.08.2025).

Лексютина Я.В. Китай // Память о Второй мировой войне за пределами Европы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, А.В. Соловьева. СПб., 2022. С. 12–27.

Миллер А.И. Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое. 2020. № 4.

Память о Второй мировой войне за пределами Европы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, А.В. Соловьева. СПб., 2022.

Перминова В.А. Память о войне в Китае и её влияние на японо-китайские отношения в 50-х – начале 80-х годов XX века // Вестник НГУ. 2021. № 4. С. 80–90.

Рысакова П.И. «Рассказать историю Китая»: новации в школьном преподавании истории в КНР в 2010–2020-х гг. // Ориенталистика. 2022. Т. 5, № 4. С. 751–773.

Хубриков Б.О. Историческая политика в эпоху Си Цзиньпина // Новое прошлое. 2020. № 1.

Шицзе лиши. Цзюньняньцзи, сяцэ. Иу цзяоюй цзяокэшу 世界历史 • 九年级 • 下册 义务教育教科书 [Учебник по всеобщей истории для всеобщего образования. 9 класс, 2 часть]. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ 人民教育出版社, 2018.

References

Alekseyev, A.I., Bespalov, A.V. Bitvy za istoricheskuyu pamyat' v XXI veke: kak Rossii zashchishchat svoy narrativ o Vtoroy mirovoy voyne? [Battles for Historical Memory in the 21st Century: How Should Russia Defend Its Narrative of World War II?] [Electronic resource]. Valdai Club. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bitvy-za-istoricheskuyu-pamyat-v-xxi-veke/ (accessed: 20.08.2025). (In Russian).

Gorbachev, B.N. Kitayskiy front Vtoroy mirovoy voyny v otsenkakh sovetskikh (rossiyskikh) avtorov: istoriograficheskiy ocherk [The Chinese Front of World War II in the Assessments of Soviet (Russian) Authors: A Historiographical Essay]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]. 2025. No. 4. Pp. 139–154. (In Russian).

Kak zakonodatel'stvo KNR zashchishchayet chest' i dostoinstvo pavshikh geroyev [How PRC Legislation Protects the Honour and Dignity of Fallen Heroes] [Electronic resource]. URL: https://russian.cgtn.com/news/2024-09-30/1840595535168520194/index.html (accessed: 20.08.2025). (In Russian).

Kazantsev, A.Ye. Istoricheskaya politika Kitaya v otnoshenii Yaponii v 2013–2022 gg. [China's Historical Policy towards Japan, 2013–2022]: dis. … kand. ist. nauk: 5.6.2. Vseobshchaya istoriya. M., 2025. 275 p. (In Russian).

Khubrikov, B.O. Istoricheskaya politika v epokhu Si Tszin'pina [Historical Policy in the Era of Xi Jinping]. Novoe proshloye. 2020. No. 1. (In Russian).

Kruglyy stol RSMD i INION RAN «Istoricheskaya politika v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh» (01.04.2024) [RIAC and INION RAS Roundtable "Historical Policy in Contemporary International Relations" (01.04.2024)] [Electronic resource]. URL: https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-rsmd-i-inion-ran-istoricheskaya-politika-v-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh/ (accessed: 20.08.2025). (In Russian).

Leksyutina, Ya.V. Kitay [China]. Pamyat' o Vtoroy mirovoy voyne za predelami Yevropy: kollektivnaya monografiya [Memory of World War II beyond Europe: A Collective Monograph] / ed. by A.I. Miller, A.V. Solov'yev. St. Petersburg, 2022. Pp. 12–27. (In Russian).

Miller, A.I. Vtoraya mirovaya voyna v «voynakh pamyati» [World War II in the "Memory Wars"]. Novoe proshloye. 2020. No. 4. (In Russian).

Pamyat' o Vtoroy mirovoy voyne za predelami Yevropy: kollektivnaya monografiya [Memory of World War II beyond Europe: A Collective Monograph] / ed. by A.I. Miller, A.V. Solov'yev. St. Petersburg, 2022. (In Russian).

Perminova, V.A. Pamyat' o voyne v Kitaye i yeye vliyaniye na yapono-kitayskiye otnosheniya v 50-kh – nachale 80-kh godov XX veka [Memory of the War in China and Its Influence on Sino-Japanese Relations in the 1950s – Early 1980s]. Vestnik NGU [Novosibirsk State University Bulletin]. 2021. No. 4. Pp. 80–90. (In Russian).

Rysakova P.I. «Rasskazat' istoriyu Kitaya»: novatsii v shkol'nom prepodavanii istorii v KNR v 2010–2020-kh gg. ["Telling the Story of China": Innovations in School History Teaching in the PRC in the 2010s–2020s]. Oriyentalistika [Orientalistica]. 2022. Vol. 5, No. 4. Pp. 751–773. (In Russian).

* * *

Bai Bin 白斌. Chuzhong lishi jiaokeshu “Kangri zhanzheng zhengmian zhanchang” neirong zhuanshu de bijiao yanjiu — yi Renjiaoban, Beishidaban, Huadongshidaban weili 初中历史教科书″抗日战争正面战场″内容撰述的比较研究 — 以人教版、北师大版、华东师大版为例 [A Comparative Study of the Presentation of the “Main Battlefield of the War of Resistance against Japan” in Junior High School History Textbooks: The Cases of the PEP, BNU and ECNU Editions]. Shanxi shifan daxue 山西师范大学 [Shanxi Normal University]. MA thesis, 2019.

Chang V.K.L. Recalling Victory, Recounting Greatness: Second World War Remembrance in Xi Jinping’s China. The China Quarterly. 2021. Vol. 248, No. 1. Pp. 1152–1173.

Chang V.K.L. China’s New Historical Statecraft: Reviving the Second World War for National Rejuvenation. International Affairs. 2022. Vol. 98, No. 3. Pp. 1053–1069.

Chang V.K.L., Zhang E.S. Shared Histories, Distinct Memories: A Comparison of Chinese and Russian Official Media Discourses on World War II. Leiden: LeidenAsiaCentre, 2023. URL: https://www.leidenasiacentre.nl/publications/shared-histories-distinct-memories (accessed: 20.08.2025).

Coble P.M. China’s “New Remembering” of the Anti-Japanese War of Resistance, 1937–1945. The China Quarterly. 2007. No. 190. Pp. 394–440.

Guanyu yinfa «2024 nian yiwu jiaoyu guojia kecheng jiaoxue yongshu mulu (genju 2022 nianban kecheng biaozhun xiuding)» de tongzhi 关于印发《2024 年义务教育国家课程教学用书目录（根据 2022 年版课程标准修订）》的通知 [Notice on the Publication of the Catalogue of Teaching Materials for National Compulsory Education Curriculum 2024 (Revised in Accordance with the 2022 Curriculum Standards)]. 2024.

Hu Dekun 胡德坤. Lun Zhongguo kangri zhanzheng de shijie lishi yiyi 论中国抗日战争的世界历史意义 [On the World-Historical Significance of China's War of Resistance against Japan]. Kangri zhanzheng yanjiu 抗日战争研究 [Studies of the War of Resistance against Japan]. 2025. No. 2. Pp. 4–13.

Li Zhiming 李志茗. Xi Jinping de Kangri zhanzheng shiguan 习近平的抗日战争史观 [Xi Jinping’s Historical Views on the War of Resistance against Japan]. Zhongguo Yan'an ganbu xueyuan xuebao 中国延安干部学院学报 [Journal of the Chinese Academy of Cadres in Yan'an]. 2017. No. 4. Pp. 42–47.

Lin Limin 林利民. Shi xi di er ci shijie dazhan qidian “1931 nian shuo” ji qi yiju 试析第二次世界大战起点″1931 年说″及其依据[An Analysis of the “1931 Theory” as the Starting Point of World War II and Its Grounds]. Kangri zhanzheng yanjiu 抗日战争研究 [Studies of the War of Resistance against Japan]. 2025. No. 2.

Mitter, R. China's Good War: How World War II Is Shaping a New Nationalism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2020. 336 p.

Putong gaozhong lishi kecheng biaozhun (2017 nianban 2020 nian xiuding) 普通高中历史课程标准 (2017 年版 2020 年修订) [History Curriculum Standards for Senior High School (2017 edition, revised 2020)]. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe 人民教育出版社, 2020.

Ren Jiaoli 任姣丽. Xi Jinping lishiguan yinling xia de “Zhongguo jinxiandai shi gangyao” kecheng jiaoxue gaige yanjiu 习近平历史观引领下的″中国近现代史纲要″课程教学改革研究 [Research on the Teaching Reform of the Course “Outline of Modern Chinese History” under the Guidance of Xi Jinping’s Historical Outlook]. Linqu jiaoxue 林区教学 [Forestry Education]. 2021. No. 5. Pp. 5–8.

Shijie lishi di er ce. Jiunian yiwu jiaoyu sannianzhi chuji zhongxue jiaokeshu 世界历史 • 第二册 九年义务教育三年制初级中学教科书 [World History, Vol. 2. Nine-Year Compulsory Education Three-Year Junior High School Textbook]. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe 人民教育出版社, 1996.

Shijie lishi jiunianji xiace. Yiwu jiaoyu jiaokeshu 世界历史 • 九年级 • 下册 义务教育教科书 [World History, Grade 9, Part 2. Compulsory Education Textbook]. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe 人民教育出版社, 2018.

Wang Fusheng 王甫声. Yi zhengque erzhan shiguan quanmian bawo er zhan de duo chong xing he Zhongguo de dongfang zhu zhanchang diwei 以正确二战史观全面把握二战的多重性和中国的东方主战场地位 [A Correct Historical View of World War II: A Comprehensive Grasp of Its Multiple Dimensions and China’s Status as the Main Eastern Theatre of War]. Zhongguo shehui kexue 中国社会科学 [Social Sciences in China]. 2025. No. 9. Pp. 4–23.

Xu Lan 徐蓝. Goujian er zhan shi xin shuxie — yi «Xinbian di er ci shijie dazhan shi» wei li 构建二战史新叙事—以《新编第二次世界大战史》为例 [Building a New Narrative of World War II History: The Case of A New History of World War II]. Shijie lishi 世界历史 [World History]. 2025. No. 4. Pp. 1–10.

Xueshujie jujiao Zhongguo er zhan shi yanjiu xin tupo — «Xinbian di er ci shijie dazhan shi» huo guangfan guanzhu 学术界聚焦中国二战史研究新突破—《新编第二次世界大战史》获广泛关注 [Scholarly Community Focuses on New Breakthroughs in Chinese Research on World War II History: A New History of World War II Attracts Wide Attention]. CSSN. 2025. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202508/t20250822_5911972.shtml (accessed: 20.08.2025).

Yiwu jiaoyu lishi kecheng biaozhun (2022 nianban) 义务教育历史课程标准 (2022 年版) [History Curriculum Standards for Compulsory Education (2022 edition)]. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe 人民教育出版社, 2022.

Zhang Hanlin 张汉林. Tongbian gaozhong lishi jiaokeshu dui di er ci shijie dazhan de shuxie 统编高中历史教科书对第二次世界大战的书写 [Writing of World War II in Unified High School History Textbooks]. Lishi jiaoxue 历史教学 [History Teaching]. 2025. No. 13.

Zhang Tianming 张天明, Chen Hui 陈辉. Xin Zhongguo chengli yilai zhongxue lishi jiaokeshu gaige: licheng, jingyan yu zhanwang 新中国成立以来中学历史教科书改革：历程、经验与展望 [Reform of Secondary School History Textbooks since the Founding of the PRC: Process, Experience and Prospects]. Zhongguo jiaoyu kexue 中国教育科学 [China Educational Science]. 2021. No. 3. Pp. 101–113.

Zhao Wenliang 赵文亮. Di er ci shijie dazhan he yi baofa? — Qishi yu nian lai Zhongguo xuezhe guanyu er ci dazhan qiyuan wenti de yanjiu 第二次世界大战何以爆发？—七十余年来中国学者关于二次大战起源问题的研究 [Why Did World War II Break Out? — Chinese Scholarly Research on the Origins of World War II over More than Seventy Years]. Jinxiandai guoji guanxi shi 近现代国际关系史 [History of Modern and Contemporary International Relations]. Vol. 13. Beijing: Shijie zhishi chubanshe 世界知识出版社, 2017. Pp. 169–185.

Zhongguo lishi di si ce. Jiunian yiwu jiaoyu sannianzhi chuji zhongxue jiaokeshu 中国历史 • 第四册 九年义务教育三年制初级中学教科书 [History of China, Vol. 4. Nine-Year Compulsory Education Three-Year Junior High School Textbook]. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe 人民教育出版社, 2001.

Zhongguo lishi banianji shangce. Yiwu jiaoyu jiaokeshu 中国历史 • 八年级 • 上册 义务教育教科书 [History of China, Grade 8, Part 1. Compulsory Education Textbook]. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe 人民教育出版社, 2017.

Поступила в редакцию: 10.05.2026 Received: 10 May 2026.
Принята к публикации: 19.05.2026. Accepted: 19 May 2026